

И побѣжалъ, уронивши свой плащъ. Эврибать его поднялъ,
 Житель Итаки, глашатай, тогда провожавшій героя.
 Самъ онъ, представъ предъ царемъ Агамемнономъ, сыномъ Атрея, 185.
 Взялъ у него прародительскій скипетръ, вѣчно нетлѣнный,
 Съ нимъ и отправился къ быстрымъ судамъ мѣднобронныхъ Данайцевъ.
 Если царя онъ встрѣчалъ или воина, знатнаго родомъ,
 Ставши предъ нимъ, онъ его останавливалъ ласковой рѣчью:

«О, многотимый! Тебѣ не пристало дрожать, словно трусу. 190.
 Лучше на мѣсто садись и другихъ усади средь народа,
 Ибо еще хорошо не извѣдалъ ты мыслей Атрида;
 Онъ искушаетъ теперь, но вскорѣ накажетъ Ахейцевъ.
 Мы вѣдь слыхали не всѣ то, о чемъ говорилъ онъ въ совѣтѣ.
 Какъ-бы во гнѣвѣ своемъ не сдѣлалъ онъ худа Ахейцамъ. 195.
 Гнѣвъ-же великъ у царя, кто Зевесомъ взрощенъ; отъ Зевеса
 Царскій почетъ, а его-то Зевесъ полюбилъ Промыслитель».

Если-жъ кричавшаго громко онъ мужа встрѣчалъ изъ народа,
 Скиптромъ его ударялъ и бранилъ его грозною рѣчью:
 «Сядь, злополучный, недвижно и слушай, что скажутъ другіе, 200.
 Тѣ, кто мудрѣе тебя; ты-жъ негоденъ къ войнѣ и безсиленъ
 И никогда ни во что не считался въ бою, ни въ совѣтѣ.
 Мы, Аргивяне, не всѣ, полагаю, здѣсь царствовать будемъ;
 Не хорошо многовласть. Единый да будетъ властитель,
 Царь единый, которому Кроноса хитраго сыномъ 205.
 Скипетръ данъ и законы, затѣмъ чтобъ царилъ онъ надъ нами».

Такъ онъ, дѣйствуя властно, настраивалъ войско. Они-же
 Изъ кораблей и палатокъ опять устремились въ собранье
 Съ крикомъ, подобно тому, какъ прибой многшумнаго моря
 Хлещетъ о берегъ крутой и понтъ оглашается громомъ. 210.
 Всѣ наконецъ они сѣли и такъ на мѣстахъ оставались.
 Только Терситъ еще громко бранился, болтливый безъ мѣры.
 Множество словъ беспорядочныхъ въ мысляхъ своихъ сохранялъ онъ,
 Чтобъ царей задѣвать, говоря, что случится, безъ толка,
 Лишь бы онъ думалъ, что греки найдутъ его рѣчи смѣшными. 215.
 Онъ безобразнѣйшій былъ изъ всѣхъ, кто явился подъ Трою.
 Былъ онъ косою и хромою, и его искривленные плечи
 вмѣстѣ сходились къ груди, а еще заостренною кверху
 Онъ обладалъ головою и рѣдкій торчалъ на ней волосъ.
 Больше другихъ на Ахилла онъ злился и на Одиссея 220.
 И оттого ихъ бранилъ. Но теперь наносилъ оскорбленья
 Онъ Агамемнону, рѣзко крича. И хоть страшно Ахейцы